

субъект. И для Франка уже само чувство нужды, сама устремленность к восполняющему его началу есть своеобразное обнаружение «предмета» этой стремления. «Человек в своем самосознании – на основании внутреннего опыта, убеждающего в совершенной своеобразности, именно сверхмирности его существа как личности, – испытывает себя как «образ», проявление, обнаружение на земле сверхмирного начала – начала, инородного всему земному бытию, первичного и абсолютно ценного, – т. е. Бога...» [2, с. 314]. Если для Хайдеггера «стоять лицом к лицу перед тем, что сегодня достойно вопрошания», имеет более решающее значение, чем искать «укрытие в какой-либо теологии типа христианской, даже если она и обладает определенными возможностями» [3, с. 81], то для Франка решающей в достижении подлинности человеческого бытия станет возможность (для человека) встречи с тем, что, с одной стороны, вбирая в себя весь универсум личностного бытия, в то же время кратко превышает его, будучи объективным. Иными словами, по Франку, лишь та инстанция может даровать человеку подлинность существования, в полной мере «осмыслить» его, которая опытно воспринимается одновременно и как личность, и как объективное, вне нас стоящее бытие (именно эта инстанция реальности обозначается словом «Бог»).

Предыдущий абзац лишь обрисовал контуры, внутри которых будет разворачиваться речь доклада. Ее методом будет не столько пересказ двух философий, сколько попытка «присвоить» проделанную работу мысли Хайдеггера и Франка, т.е. не оставить ее в качестве лишь еще одного исторического факта, но попытаться увидеть ее как *ресурс* для современного человека.

Список литературы

1. Бохенский Ю.М. Современная европейская философия. – М.: Научный мир, 2000. – 256 с.
2. Франк С.Л. Реальность и человек. – М.: Республика, 1997. – 383 с.
3. Бофре Ж. Диалог с Хайдеггером в 4 х книгах. Кн. 4. Путь Хайдеггера. – М.: Владимир Даль, 2009. – 217 с.
4. Ломако О.М. Социальная философия Ханна Арент: политика и этика // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – Т. 15, вып. 3. – С. 21–25.
5. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Ad Marginem, 1997. – 452 с
6. Франк С. Л. Конспект книги М. Хайдеггера «Бытие и время» // М. Хайдеггер: pro et contra, антология. СПб.: РХГА, 2020. – С. 55–61

ЭСТЕТИКА ФИЛОСОФСКОЙ ЖИЗНИ¹

Медведев Н. В.

*доктор философских наук, профессор
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
(Тамбов, Россия)*

Медведева Е. Е.

*кандидат философских наук
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)*

УДК 1(091)

Доклад посвящен анализу эстетической модели философской жизни, воплощенной в творческой деятельности Л. Витгенштейна и М. Фуко. Раскрывается содержание понятия эстетики философской жизни как способа самосовершенствования и самовыражения. Отмечается, что основным признаком философской жизни является духовное развитие личности, ее самопостроение посредством критической рефлексии. Философия демонстрирует свое подлинное предназначение с точки зрения обоснованности возможных

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-011-00254

путей достижения достойного человеческого существования. Философия, как искусство практической жизни, призвана создавать обновленные, эстетически привлекательные формы человеческого бытия.

Ключевые слова: Витгенштейн, Фуко, эстетика, искусство, философская жизнь, самосовершенствование.

AESTHETICS OF PHILOSOPHICAL LIFE

Medvedev N. V.

*Doctor in Philosophy, Professor
G.R. Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russia)*

Medvedeva E. E.

*PhD in Philosophy
Peters the Great St. Petersburg Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)*

The report is devoted to the analysis of the aesthetic model of philosophical life embodied in the creative activities of L. Wittgenstein and M. Foucault. The content of the concept of aesthetics of philosophical life is revealed as a way of self-improvement and self-expression. It is noted that the main sign of philosophical life is the spiritual development of the individual, his self-construction through critical reflection. Philosophy demonstrates its true purpose in terms of the validity of possible ways to achieve a decent human existence. Philosophy, as the art of practical life, is called upon to create updated, aesthetically attractive forms of human being.

Keywords: Wittgenstein, Foucault, aesthetics, art, philosophical life, self-improvement.

Целью доклада является раскрытие особенностей эстетики философской жизни на основе анализа эстетических моделей философской деятельности Л. Витгенштейна и М. Фуко.

Довольно сложно описать тот образ жизни, который должен соответствовать общим установкам эстетической модели человеческого существования. Дело в том, что понятия «искусство» и «эстетика» сами по себе неоднозначны и нередко вызывают теоретические споры. К тому же в истории европейской культуры сложились различные представления о подлинных образцах эстетической жизни. Уже в античные времена философы стремились придать человеческой жизни эстетическую форму. Так, в платоновском «Пире» источником философии объявляется неудержимое любовное влечение человеческой личности к прекрасному. Неустанные поиски высшей красоты формируют смысл и направленность человеческой деятельности. Такие поиски осуществляются для того, чтобы создавать прекрасное: «прекрасные учения», «прекрасные нравы», «великолепные речи и мысли». Вместе с тем цель философской деятельности есть нечто большее, а именно созерцать прекрасное само по себе, «всегда в самом себе единообразное» [1, с. 121]. Доказывая значимость философии для потребностей жизненной практики, античные мыслители разграничивали предмет философии и искусства. Критерии греческой классической эстетики (красота, гармония, мера) стали играть гораздо меньшую роль в эстетике модернизма, когда под влиянием идеологии романтизма индивидуальность, оригинальность и новизна превратились в главные принципы произведения искусства. Защитники концепции человеческой жизни как искусства обычно упускают из виду существенные различия в моделях эстетического бытия, которые сложились в историческом развитии культуры. Это приводит к концептуальной путанице и имеет негативные последствия как для практической деятельности, так и для теории. Для того, чтобы выявить особенности эстетики философской жизни нам полезно обратиться к анализу интеллектуальной деятельности выдающихся мыслителей XX века – Л. Витгенштейна и М. Фуко, которые репрезентировали своим образом жизни специфические эстетические модели философского существования.

Так, Л. Витгенштейн в процессе своих кропотливых занятий философией стремился установить особый стиль философской жизни, который требовал «предельной концентрации воли и интеллекта». В конечном итоге он смог воплотить свою заветную мечту – превратить философскую жизнь в «высочайшее произведение искусства» [2, с. 180]. Свидетельством приверженности Витгенштейна эстетической модели философской жизни служат его дневниковые записи, которые были опубликованы уже после его смерти в книге «Культура и ценность». «Мое отношение к философии, – пишет он, – суммарно можно выразить так: философию, по сути, можно лишь творить» [3, с. 434]. «Работа в философии – как во многом и в архитектуре – это в значительной мере работа над самим собой. Над собственной точкой зрения» [3, с. 427]. Как и «работа художника», мышление философа, по словам Витгенштейна, может быть успешным и «рассматривать мир *sub specie aeterni* (*авт.* – с точки зрения вечности)», обеспечивая видение, в котором он может смотреть на «свою жизнь как произведение искусства» [3, с. 416]. Работа мысли не сводится к распутыванию сложных логических головоломок. Витгенштейн убежден в том, что поиск ответов на философские загадки жизни есть не столько теоретическая, сколько практическая задача, обремененная постоянно расширяющимся жизненным опытом. Поэтому философия должна выполнять этико-эстетическую функцию – помогать людям достигать лучшего образа жизни через самопознание и самокритику. Любое философское учение способно раскрыть свое подлинное предназначение лишь с точки зрения ее ценности для человеческой жизни, в которой она находит свое применение. Философия неизбежно касается «жизненной проблемы», нашего «умения жить» [3, с. 415]. Философская практика, в конечном итоге, направлена на достижение совершенного способа человеческого существования на основе критической рефлексии.

Другой мыслитель современности Мишель Фуко воспринимал идеал эстетической жизни, воплощенный в культуре античной Греции, как своего рода упражнение в искусстве существования, связанного со стремлением философов достичь благородной жизни и хранить для других воспоминания о прекрасном существовании. Он выражает недовольство тем обстоятельством, что в наши дни античная модель жизни как искусства осталась без внимания в силу произошедшей специализации искусства. «Меня поражает тот факт, – говорит он, – что в нашем обществе искусство стало тем, что связано только с предметами, а не с людьми или с жизнью. Это искусство является специализированным, оно создается экспертами-художниками. Но разве жизнь каждого из нас не может стать произведением искусства? Почему лампа или дом должны быть предметом искусства, а не нашей жизнью?» [4, 350]. Фуко признается, что его увлекла «идея биоса, как материала для эстетического произведения искусства» [4, с. 348]. Поскольку наше «я» не дается нам изначально в готовом виде, мы должны «создавать самих себя как произведение искусства» [4, с. 351].

Фуко приложил немало интеллектуальных усилий для того, чтобы реконструировать особенности эстетической жизни в античной Греции, которые воплотились в индивидуальных практиках существования. В древнегреческом обществе точные предписания относительно сексуальности, семейно-брачных отношений, диеты и т.п. были подобраны эстетически, причем так, чтобы человеческая жизнь могла приобрести почтенную и благородную форму [5]. Такой подбор предполагал соблюдение определенной меры для свободного эстетического самовыражения личности. Вместе с тем древние греки руководствовались в своем поведении конвенциональными моделями. В античном обществе существовало твердое понимание того, что собой представляет благородная, достойная восхищения человеческая жизнь. Художественность проявлялась в эстетическом развертывании устоявшихся моделей общественной жизни, способных придать жизни отдельных граждан привлекательную форму. Однако далеко не каждый мог руководствоваться в своем бытии эстетическими представлениями о жизни, у большинства греков не было ни вкуса, ни средств для этого. Поэтому люди не испытывали потребность изобретать новый стиль жизни. Радикальное несоответствие образа жизни конкретного индивида принятым в обществе моделям поведения в античности считалось проявлением эстетического безвкусица и бескультурия.

Фуко отдал предпочтение особому эстетическому образу жизни. Он выбрал для себя модель жизни художника-авангардиста, стремящегося внести в практику своего существования нечто радикально новое, оригинальное через самоконструирование и самовыражение. Фуко реализовал эстетику трансгрессивного экспериментирования, связанную с самооценкой, с преодолением личностью границы между возможным и невозможным. Идея Фуко о креативной трансгрессии как радикальном способе самосозидания связана не только с модернистской эстетикой Ш. Бодлера, но и с критическим проектом Канта по определению границы человеческого познания. Ранняя смерть Фуко стала кульминацией его философской жизни, посвященной превращению индивидуального бытия в выразительное произведение искусства с использованием трансгрессивных практик.

Несмотря на различие философских проектов Фуко и Витгенштейна, их идейные установки сближаются в двух моментах: 1) оба мыслителя подчеркивают тесную связь философской рефлексии со стилем жизни; 2) они выступили с призывом направить философскую деятельность на решение важной практической задачи, связанной с совершенствованием образа жизни людей. Тем самым эти философы своим жизненным примером конституировали особую эстетическую модель самосовершенствования. Их интеллектуальные устремления выходили за рамки чистой теоретизации, были обращены к повседневной практике и связаны с обоснованием эстетического идеала жизни.

Список литературы

1. Платон. Пир // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1993. – С. 81–134.
2. Медведев Е.Е. Философия как искусство практической жизни: мировоззренческие искания Л. Витгенштейна // Манускрипт. – 2019. – Том. 12. Вып. 12. – С. 179–183.
3. Витгенштейн Л. Культура и ценность // Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. Пер. с нем. – М.: Издательство «Гнозис», 1994. – С. 407–492.
4. Foucault M. The Foucault Reader. Ed. P. Rabinow. New York: Pantheon books, 1984.
5. Фуко М. История сексуальности III: Забота о себе. – Киев: Дух и литера; Грунт; М.: Рефл-бук, 1998. – 288 с.

ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛ ИЛИ «ФИЛОСОФЫ НЕ ПЕКУТ ХЛЕБ»

Николина Н.В.

*Кандидат философских наук
НИ Томский государственный университет
(Томск, Россия)*

УДК 316.77

В работе обозначены основные проблемы, связанные с необходимостью для философа быть публичным интеллектуалом в современном научно-образовательном пространстве. Затрагивается проблема практического значения философских исследований для науки. Автор анализирует зарубежные исследования по теме, однако отмечает, что подобные проблемы могут иметь место и в российской науке.

Ключевые слова: публичный интеллектуал, финансирование, научные убеждения, социология коммуникации.

PUBLIC INTELLECTUAL OR “PHILOSOPHERS BAKE NO BREAD”

Nikolina N.V.

*PhD in Philosophy
NR Tomsk State University
(Tomsk, Russia)*